

IX. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СТЕФАНА БАТОРИЯ.

№ 171. 171.— 1576, июля 23. Письмо Виленскаго воеводы Олбрахта Гаштолда къ гетману Юрью Радивилу, въ отвѣтъ на донесеніе его о взятіи Гомеля и о другихъ предметахъ.

Вельможный пане господине и брате, мой милый добродѣю, особливе мнѣ ласкавый! Дай Панъ Богъ здоровье, щастье вашей милости, и фортунное звятяжество и щастливое наврощеніе до насъ, чога жъ вашей милости правымъ сердцемъ зычу. Яко мнѣ самому вчора на вечеръ пріѣхалъ коморникъ вашей милости Садовскій зъ листы, писаными до господара короля его милости и до насъ, въ которыхъ рачишь ваша милость писати, ижъ ваша милость ласкою Бозскою и фортуною господарскою, а щастьемъ вашей милости того замку непріятельскаго Гомья досталъ безъ жаднаго впадку людей господарскихъ, и тотъ замокъ ваша милость осадивши, рушился со всеми мочами подъ замки иншіи непріятельскіи, Пане Боже дай то, абы ваше милости и тыи замки, подъ которымъ обернете, также яко Гомей поклонилися. А также, господине, скоромъ тотъ листъ ваше милости, до мене писанный, вычотши, и шолъ есми до господара короля его милости посполъ съ тымъ коморникомъ ваше милости и оповѣдломъ его господарю, и листъ вашей милости подалъ, и словомъ повѣдиломъ тую ласку Бозскою и послугу вашей милости; а потомъ листъ вашей милости былъ чтепъ, въ котормъ описуете широщъ, яко ваша милость тотъ замокъ взяли. Господаръ его милость съ пыльностью и зъ великою радостью его слу-

халъ, праве, ажъ отъ радости ку плачу ся былъ склонити, якъ же и иншіе дворяне господарскіе, рыцество, слушаючи той новины, отъ радости, праве, плакали; и дяковалъ господаръ его милость вашей милости за тую послугу сильно, и оферовался то вашей милости особливою ласкою своею пометати, нижли иншіи, котормы звыкли послуги наши иначе собѣ перекладати, тыи и теперъ около того мемраны чинили, о чомъ же я, дасть Богъ, самъ устиѣ повѣмъ. Пишешъ тежъ ваша милость, абы тотъ замокъ былъ спосилень порохи и кульми, и тежъ бы до войска вашей милости пороховъ и куль послали: ямъ о томъ господарю мовилъ, и его милость розказалъ пану Горностаю, подскарбему, абы такъ пороховъ, якъ салетры и куль ку добыванью замку ку вашей милости послалъ. Пишешъ тежъ ваша милость, ижъ Ляхове не допускають Литовчичомъ нашимъ до того замку Гомейскаго ходити: ямъ о томъ господарю мовилъ, и его милость повѣдилъ: не хай дей и самъ панъ гетманъ того стережетъ, ижъ кгда ся который замокъ подасть доброволнѣ, тогда не ма быти жадное трапежество чинено; а такъ дей ижъ Литовчичовъ до замку не пускають для того, абы жаднаго трапежства не чинили. Рачилъ тежъ ваша милость до мене писати, абыхъ просилъ господаря его милость, жебы тотъ замокъ Гомейскій данъ былъ въ держанье сыну вашей милости пану Миколаю: ямъ о томъ господарю его милости мовилъ; его милость повѣдилъ: не будемъ ся дей уквашать отдавати того замку въ держанье такъ борздо, але кгда дей, дасть Богъ, зася тутъ до Литвы будемъ; а

будеть ли о то насъ самъ панъ Виленскій желати, мы дей того не отмовяемъ. Повѣдамъ вашей милости, ижъ и въ Ейшпшкахъ и тутъ въ Радуні розмовяломъ съ королемъ его милостью о речи наши: напервей, о томъ, ижъ королева ее милость побрала намъ уряды и доживотности нашой, котормы есьмо мѣли, ваша милость на Городнѣ, а я надъ Бѣльскою, и надто наши имѣнья властные еи жъ милость господарыня побрала черезъ заруки неслухные; а потомъ мовиломъ, ижъ еи милость мало на томъ маючи, ижъ намъ вриды и имѣнья поотобрала, але еще и на горла наши и дѣтей нашихъ грозить, яко жъ еи милость снхъ часовъ до мене всказала, рку (чи) черезъ дворянина своего, пана Крабю: допомогалъ дей ты, пане воевода, на служебника моего Богушка дьяка Михайлова туй жонцы, котора еи потварила, ижъ бы ся съ нею отдалъ; а такъ дей завжды, пане воевода, што можешъ на горшого то мнѣ чинишь, а не мамъ дей въ обѣюхъ панствахъ короля его милости жадныхъ противниковъ, только тебе, а другого пріятеля твоего; але дей, естли живъ Богъ ест на небѣ, тогда я такъ вамъ повѣдаю, ижъ не только на васъ, але и на дѣтехъ вашихъ того метити буду и хочу. А такъ рку, милостивый господарю, вашей милости: ваша милость отъѣзжаешъ, а зъ нами ваша милость никоторого конца межі королевою еи милостью и межі нами не вчинилъ, при которой же, рку, надѣи насъ, милостивый господарю, зоставуешъ. И мовиломъ то его милости зъ великимъ моимъ жалемъ широко, што бы было силно, долго выписувать. А такъ же король его милость, яко панъ хрестіанскій и справедливый, и правѣ яко отецъ нашъ, зъ великою пыльностью и зъ ласкою того слушалъ и повѣдилъ на то: пане-дей воевода, што ся ткнетъ держаней доживотности и имѣней вашихъ, давно дей быхъ былъ о томъ добрый посредокъ межі вами вчинилъ, нижли для теперешней отправки военное и тежъ для той особливой речи, для

которой до Польски ѣду, не могломъ тому ни- № 171.
котормы обычаемъ досыть вчинити; але кгда, дасть Богъ, зася тутъ пріѣду, тогда хочу о тыи вриды и имѣнья доживотности ваши вамъ добрый конецъ вчинити, бо то ест у мене речъ вельми лацная; а што ся тежъ ткнетъ того зваспенья межі королевою еи милостью и межі вами, тогда не рачте тому такъ далецѣй вѣрити, абы мѣла еи милость такъ вельми противъ вамъ суровѣ ставитися: справують дей то тыи, котормы межі еи милостью и межі вами ходять, ижъ большей прикладають, што еи милость мовить, альбо што вы мовите, и тымъ ся тая речъ ятрить; але кгда дей, дасть Богъ, тутъ зася буду, тогда напервей такъ ся уставлю въ тую речъ межі вами, ижъ вси тыи вазни пойлуть на сторону, бо наболѣи похлять змовъ и вашихъ и королевою еи милости и тежъ съ тыхъ вридовъ, котормы вамъ теперъ отняты; але учиню я такъ добрый вамъ о тыи вси речи конецъ, ижъ и вы и королева еи милость ради на томъ перестанете и за то милостивыи будете, и яко много теперъ ся о то трошете, такъ много на тотъ часъ будете, дасть Богъ, потѣшоны, бомъ ест яко панъ многомъ речей передъ собою видалъ и дамъ, кому на што намовити; а тежъ ест дей ми завжды предъ очима тая присяга, которуюмъ самъ за себе и за сына своего вамъ паномъ радѣ своей чинилъ: вѣмъ дей, котормы обычаемъ мамъ васъ раду свою важити; а такъ дей, пане воевода, не будьте иншей надѣи по мнѣ, одно тое, ижъ будете, дасть Богъ, въ короткомъ часу потѣшоны. Повѣдано тежъ тутъ перелъ королемъ его милостью, ижъ ваша милость поималъ тамъ неякого хоружого, который бояръ съ повѣту своѣго зъ войска отпустилъ; а также мовили передъ королемъ его милостью и котормы Ляхове: добрѣ бы дей панъ гетманъ учинилъ, бы его далъ за то скарати. Король, его милость, повѣдилъ: вѣдже дей вѣдасть панъ гетманъ, ижъ каждый таковый хо-

№ 172. ружій горломъ маеть каранъ быти, который бы кольвекъ хотя одного боярина хоружства своего втаилъ, або съ войска отпустилъ, што жъ то яснѣ и въ статутѣ и въ тешерешней уставѣ нашой военной есть описано; а такъ не могъ бы дей панъ гетманъ лѣпшій учинити, абы дей того хоружого, яко зрадцу нашого, который безъ воли наше и гетманское боярѣ отпускаеть, и тымъ войска уменьшваеть, и насъ Речь Посполитую зражаеть, ижъ бы его вывѣсти казалъ посередъ всего войска, и казалъ бы ему горло взяти, абы ся иншій съ того кара-ли. На то повѣдили нѣкоторые пріятели вашей милости, старшіи, такъ: годъ дей въ Менску и въ Буйничяхъ болшъ заслужовали горла, ижъ ся правѣ передъ нимъ рѣзали, и слугъ его збивали, и иншій невымовныи збытки чинили; а вждамъ дей его милость взявши свя-тый поклонъ и пускалъ ихъ добровольнѣ. Король его милость на то повѣдилъ: не мѣлъ бо дей такъ годъ уставы, але дей теперь ся иншій омылитъ, кды вжо панъ гетманъ уставу маеть. И ваша бы милость рачилъ о томъ вѣдати, и рачилъ бы ваша милость карати таковыхъ выступныхъ, кдыжъ на то воля и ветава господарская есть, абы вждамъ тыи пріятели ваше милости не мѣли причины приписовати вашой милости того, ижъ бысте для святыихъ покдоновъ мѣли выступнымъ фольговати и тымъ отъ непріятели въ которое доминманье и такъ отъ господара его милости, яко и отъ посполитого человекъа прійти. Повѣдамъ тежъ вашей милости, ижъ повѣдилъ передъ господаремъ его милостью и передо мною дворянинъ господарскій Явуръ: ижъ ѣдучи зъ войска вельми не мало людей обминовалъ, которые зъ войска безъ вѣдома ваше милости ворочаються, што жъ, повѣдаеть, мало не большая половица людей ѣдетъ; яко жъ то господаръ его милость вельми отъ ваше милости не за любо пріймуеть; и повѣдилъ его милость, ижъ не вѣмъ дей штося у томъ дѣть, або за недозрѣнемъ гетманскимъ, або пакъ

фольгованьемъ хоружихъ; и мовилъ ми его милость, абыхъ отъ себе о томъ ку вашей милости писалъ. А такъ, господине, рачъ ваша милость учинити такъ, ижъ кды ваша милость будешъ войско респущать, кажи ваша милость знову войско зася пописовати, тогды, якъ напишутъ, ваша милость тыи регистра первыи, съ тыми посполу зложивши, передъ господаремъ его милостью положишь; бо повѣдамъ твоей милости, ижъ господаръ его милость конечно есть на томъ, ижъ таковымъ хочеть его милость имѣнья отбирати, а тымъ давати, за кимъ ся будемъ ваша милость причиняти, которые послуги добрые господару его милости чинили: естли бы тежъ, господине, который, чого Боже уховай, у войску згнулъ, альбо бы пойманъ въ руки непріятельскіе, таковыхъ тежъ кажи ваша милость хоружимъ собѣ оповѣдати, абы тежъ были у вѣдомости ваше милости. За тымъ ся ласцѣ ваше милости полецамъ, съ которое, чоломъ бую, не рачъ мя ваша милость опускаети. Писанъ у Радуни, іюля 23 дня. — «Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ низко чоломъ бьетъ.»

Подлинникъ писанъ на одномъ съ половиною листъ; бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ импѣтъ надписъ: Самому его милости въ руки, пану Виленскому, гетману павышшому великого князства, старостѣ Городенскому, маршалку дворному . . . и Бѣлицкому, пану . . . добродѣю моему . . . ласкавому. *Подъ надписью отмѣчено:* List p. Olbrychta Gasztołta woie. Wilenskiego do p. Jerzego Radziwiła, p. Wilenskiego, hetmana W. X. L., pisany po wzennii Homla. — *Хранится въ Императорской Публичной Библиотеке.*

172.— 1576 іюля. Жалованная грамота королевскому дворянину Николаю Кирдеевичу, о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Спасскаго Кобринскаго монастыря, съ угодьями и доходами.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій,

великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмиградское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: што который монастырь въ мѣстѣ нашомъ Кобринскомъ, заложенъя светого Спаса, перво сего держалъ подданный нашъ Василей Григорьевичъ, который недавно зъ сего свѣта зшолъ, а оный монастырь на сесь часъ въ шафунку нашомъ господарскомъ есть, — ино мы, зъ ласки наше господарское, за причиною и залечнемъ отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, ихъ милости, маючи баченье на учтивые и вѣрныи службы дворянина нашего Николая Кирдеевича, которые онъ королю его милости славное памети Жикгимонту Августу, продку нашому, зъ себе показовалъ, тотъ помененый монастырь Кобринскій, заложенъя светого Спаса, съ фольварками, съ пашнею монастырскою, также и со всеми селы, людьми, кгрунты, доходы и пожитки вше-лякимн, ку нему здавна прислухаючыи, яквмъ кольвекъ именемъ назваными, вперодъ речоному дворянину нашому въ держанье и уживанье его дали, и симъ листомъ нашимъ даемъ, со всею владностью и справами оногo монастыря духовными, архимандритомъ тамошнимъ, подлѣ закону Греческого, належа-чими; маеть вперодъ речоный Николай Кирдеевичъ тотъ монастырь Кобринскій, заложенъя светого Спаса, съ фольварками и пашнями монастырскими, также села, люди, кгрунты и всякіе пожитки, ку тому столу належа-чыи, якимъ кольвекъ именемъ названые, на себе держати, всякіе обряды духовные въ ней раднѣ съ помноженьемъ фалы Божое и слушнымъ порядкомъ справъ церковныхъ, водлугъ обычаю закону Греческого, справовати, и того монастыря со всимъ спокойнѣ уживати до живота своего. На што дали есмы Николаю Кирдеевичу сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у (пробль), лѣта Божьего Нароженья 1576, мѣсяца іюля.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LVIII, л. 22 № 173 об. 23). Въ заглавіи акта отмѣчено: Николаю Кирдеевичу на монастырь светого Спаса въ мѣстѣ Кобринскомъ.

173.— 1576, августа 6. Королевская подтвердительная грамота Литовскимъ Евреямъ о сохраненіи прежде данныхъ имъ правъ, и о неръшеніи, безъ королевскаго суда дѣлъ по обвиненіямъ ихъ въ убійствъ христіанскихъ дѣтей, для совершенія своихъ обрядовъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Били намъ чоломъ подданные наши вси жидове, которые мѣшкають въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, такъ въ мѣстахъ и на селахъ нашихъ господарскихъ, яко князьскихъ, паньскихъ, землянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и покладали передъ нами два листы, на паперѣ писанные, одинъ короля его милости славное памети Жыкгимонта Августа, продка нашего, подъ печатью и съ подписомъ властное руки его королевское милости, а другій выписъ съ книгъ замку Берестейского, до которыхъ листъ короля его милости слово отъ слово есть вписанъ, на которыхъ за певными свѣдѣцтвы учиненъ есть имъ варунокъ невинное помовы о сакраментъ и о рѣзанье дѣтей христіанскихъ, ижъ они сакраменту а ни крови дѣтей христіанскихъ николи въ законѣ своемъ не потребують, отъ чого его королевская милость учинити рачилъ ихъ вольными; а естли бы ся коли трафила таковая на нихъ помовка зъ васни черезъ кого жъ кольвекъ, ино на тыхъ листѣхъ его королевское милости . . . есть на то описанъ, якимъ обычаемъ таковыи мають быти сужоны; и били намъ чоломъ, абымо тые декрета и листы короля его милости нашимъ листомъ подтвердили. А такъ мы господаръ, зъ воли Божое вступившы на столицу паньствъ на-

№ 173. шихъ, и знаючы повинность нашу господарскую держати каждому стану права ихъ, тогда и тыхъ подданныхъ нашихъ жидовъ панства нашего великого князства Литовского при ихъ правахъ заховавши, привилія, отъ предковъ нашихъ наданые, яко есмы привиліемъ нашимъ утвердили, а тые листы два передъ нами покладаные, ижъ суть на паперѣ писаные, для речы вѣчистое велѣли есмы въ сесь нашъ листъ на паркгаменѣ вписати, которые одинъ по другому слова отъ слова такъ се въ собѣ мають.

Жыкгимонтъ Августъ, Божьею милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, вдовамъ, державцамъ и всимъ вранникомъ земскимъ, повѣтовымъ, земяномъ, двораномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ, въ мѣстѣхъ и на селахъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, по всему панству нашему великому князству Литовскому. Ознаймуемъ вамъ: што перво сего въ мѣстахъ нашихъ Бѣльску и Нарви была помова на жида, которые о справецъ поборовъ и мытъ нашихъ Давида Шмерлевича а Изака Бродавки, жидовъ Берестейскихъ, на прикоморкахъ коморы Подляское мытъ и поборовъ скарбу нашего престоерегали, якобы тамъ мѣли дитя християнское зарѣзати, злосливый учынокъ надъ народомъ християнскимъ пополиячы; ино гдѣ ся тая речъ передъ насъ господара была приточила, тогда зъ доводовъ светого письма, же крови крестиянское жидове николи не потребуютъ, але причины звазненые на нихъ покладаны зъ стороны нѣкоторыхъ подданныхъ нашихъ, абы могли жидовъ зъ мѣстъ нашихъ выкоренити, и зъ иныхъ нѣкоторыхъ ясныхъ выводовъ жидовскихъ, передъ нами на онъ часъ оказаныхъ, вчнили есмы вырокомъ нашимъ господарскимъ отъ того обвиненя вольными;

а обезпечаючы ихъ, абы черезъ то неслушными помовами о рѣзаньѣ дѣтей и о сакраментѣ не были принагабаны, дали есмы ку мѣшканью ихъ свободному, водлѣ привиліевъ предковъ нашихъ королей великихъ князей, ихъ милости, знову привилей нашъ господарскій, вызволяючы въ таковой речы о рѣзаньѣ дѣтей и о сакраментѣ, если бы гдѣ въ панствахъ нашихъ мѣла тая помовка объявитися на нихъ, отъ всякаго гвалту, насилства и моцы судовное отъ всихъ воеводъ, старость и державецъ нашихъ, а беручы то на властный судъ нашъ господарскій, на которомъ привилія нашомъ якій доводъ на жида въ таковомъ обвиненя маеть быти чиненъ, и выие артыкулы достачиѣ суть описаны, который привилей мѣли они вездѣ на врадѣхъ замковыхъ и мѣстскихъ до книгъ вписати и выволати вездѣ на торгохъ и селахъ, абы о томъ вѣдаючы не важылся никто съ такими помовами згола втекатися до насъ и до врадѣхъ нашихъ; хйба, ижъ бы явными доводы, въ привилію нашомъ описаными, могъ коли хто на жида довести, але ижъ собѣ того привилія нашего нигдѣ на урадахъ не вписали и обволати не дали. Про то, въ тыхъ прошлыхъ часѣхъ знову въ мѣстечку Росошскомъ, тивуна Виленского пана Станислава Нарушевича на слугу того жъ Бродавки, справцу поборовъ и мытъ нашихъ, таковая жъ помова о зарѣзанье дѣтяти християнского вынурила ся была; которое справы, зъ росказанья нашего, подканцлерій нашъ великого князства Литовского, маршалокъ дворный, староста Берестейскій и Кобрынскій, панъ Остафей Воловичъ, будучы теперъ въ Берестію, яко тотъ, въ которого старостѣ тая речъ поновилася, судовнѣ смотрѣлъ, гдѣ очевисто отъ Росошского урядника и мѣщанъ пана тивуновыхъ жалоба на жида того учынку незбожного дохочы доводы, але голыми и отмѣнеными въ словѣхъ свѣтками попирано, што все панъ подканцлерій на письмѣ и устиѣ намъ господару ознаймилъ, съ которого мы достачиѣ

вырозумѣвши, же не мѣли правныхъ и слушныхъ а водлѣ привиліевъ жидовскихъ доводовъ Росошане, ино вчнили есмы жидовъ отъ такового обвиненя вольными, на што и вырокъ нашъ имъ есть данъ; а ижъ первого привилія нашего, въ той речы имъ ўзычоного, нигдѣ не оказали и до книгъ на урадѣхъ не уписали, и не выволано того по торгохъ у вѣдомость всимъ посполитѣ доносечы, за чимъ бы не важился никто голыми повѣстями килатися на жида, тогда ижъ се теперъ Росошу надъ ними сами собѣ въ той речы жидове винни, вѣдъ же ижъ зъ ласки наше господарское, яко инымъ народомъ и иновѣрцомъ въ панствахъ нашихъ, вольно перемѣшкываючы, поживеня слушного уживати; также и жидомъ, которые за привиліями предковъ нашихъ и нашими господарскими въ панствахъ перемѣшкывають, не звыкли есмы и не хочемъ нарушати правъ ихъ; про то яко привилей помову, такъ и вырокъ теперешній на Росошанъ обвиненя, которыми есмы о зарѣзанье дѣтей дозволили ихъ зъ неслушныхъ свѣдѣствъ вольными вчнити, тогда и симъ листомъ нашимъ допускаемо сездѣ до книгъ замковыхъ земскихъ и мѣстскихъ во всемъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, такъ въ мѣстѣхъ и замкахъ нашихъ господарскихъ, яко князскихъ, паньскихъ, свѣтскихъ и духовныхъ, вписати и обволанье по торгомъ всимъ у вѣдомость людемъ всякаго стану довести, якобы ся черезъ то позаямовали съ такими непевными речми до насъ господара и до врадѣхъ нашихъ втекати, ижъ бы таковое обвиненя слушнѣ доводы такими, яко у привиліяхъ нашихъ суть описаны, передъ нами самими господаремъ, то есть трима жидами а чотырма християнами, людьми добрыми и осельными, досвѣтчно и казано и явно переведено было. Вы бы о томъ вѣдали, а водлѣ сего росказанья нашего заховываючыся, съ книгъ урадовыхъ на выписанье тыхъ нашихъ привиліевъ и листовъ жидовскихъ не боронили, и

обволати вездѣ по торгохъ допускали тотъ артыкулъ зъ статуту правъ земскихъ, абы таковыя помовцы на бачности мѣли, ижъ хто на кого ведеть а не доведеть, тымъ самъ маеть быти каранъ; а въ якихъ речахъ, ино тотъ артыкулъ въ статутѣ есть, не хай каждый собѣ смотреть. Писанъ въ Люблинѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ шестого, мѣсяца мая двадцать третего дня. — Матей Савицкій, писаръ и секретаръ.

А то другій листъ, выпиесъ съ книгъ замку господарского, староства Берестейского. Лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ второго, мѣсяца мая первого дня, у недѣлю. Прышедши до владу господарского, подстаростого Берестейского, жидове мѣста Берестейского, Лазаръ Песаховичъ, Липманъ Шмерлевичъ, Мошей Кукликовичъ, и иншіе, оказали передо мною привилей его королевское милости, писаный на паркгаменѣ, даный имъ всимъ жидомъ у Парцевѣ, которые ихъ долеглости въ томъ привилію значнѣ описаные, и просили мене, абыхъ тотъ привилей ихъ, для всякое речы пригодное, до книгъ кгроцкихъ уписати велѣлъ; которого привилія огледавши, велѣлъ есмы припечатаного печатію его милости господарскою и подписомъ руки письмомъ Польскимъ господара короля его милости Жыкгимонта Августа, такъ тежъ подписъ руки славное памяти небожчика пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, а за прозобю тыхъ вышейпомененыхъ жидовъ велѣлъ есмы его до книгъ кгроцкихъ уписати, который слова отъ слова такъ се въ собѣ маеть.

Жыкгимонтъ Августъ, Божьею милостію король Полскій, великій Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ инѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ били намъ чоломъ подданные наши, жидове великого князства Литовского, и жаловали передъ нами о томъ: што жъ дей урядники наши ихъ не водлугъ правъ, которые

№ 173. мають наданые отъ продковъ нашихъ, славное памети, и тежъ отъ пана отца нашего, судяты и заховывають, и звазнившись на нихъ приправують о горла и о маестности ихъ, о чомъ до насъ втеклися зъ великими жалобами своими, ижъ дей великіе кривды, шкоды и мордерства терпятъ противъ правамъ своимъ, которіе мають наданые; и просили насъ, абыхмо ихъ смотрѣли, абыся имъ такіе кривды большей надъ право не дѣяли; и ку тому тежъ намъ били чоломъ, абысмо ихъ обваровали и възичили того жъ права, которого есьмо узычили братья ихъ жидомъ коруннымъ, а звлаща о тые артыкулы два, што ся тычетъ о мордованье дѣтей хрестіянскихъ и о сакраментъ. А такъ ся намъ видѣли прозбы тыхъ жидовъ великого князства Литовского быть слушныя, поневажъ каждому мы съ подданныхъ нашихъ, якого кольвекъ рожаю, въ покою а справедливости заховати, абы ся неправо никому не дѣяло; и тежъ видѣли есьмо права имъ наданые отъ продковъ нашихъ и отъ отца нашего, славное памети, и на то видѣли есьмо папежа хрестіянского свѣдѣцтво, въ которомъ описуетъ, ижъ они тому невинни и того не требуютъ: тогда есьмо призволили на тое жеданье ихъ, и даемъ имъ на вѣчныя часы тое, што ся теперь стало въ Бѣлску о мордованье дѣтей хрестіянскихъ або о сакраментъ, тогда приказуемъ всимъ урядникомъ нашимъ кляземъ, паномъ, старостамъ и всимъ и инымъ, такъ духовнымъ яко и свѣтскимъ, абы жадець такового жида въ той мѣрѣ не судилъ, але жебы былъ на поруку выданъ на два жида того жъ мѣста; або если бы въ томъ мѣстѣ жидовъ не было, тогда зъ другого мѣста близкого, до розсудку нашего; и то нигдѣ инде не маемъ судити, одно на вальномъ соймѣ, гдѣ будемо зъ зупольною радою нашою сѣдѣть. А гдѣ бы тотъ жидъ тамъ борзо по собѣ поруки не далъ, тогда маеть быти осажонъ до везенья, и то не до тяжкого, але на мѣстце почтливое; а скоро бы собѣ поруку далъ, тогда

маеть быть воленъ отъ везенья. А гдѣ бы тая речъ передъ насъ пришла, гдѣ мы будемъ зъ зупольною радою нашою на вальномъ соймѣ сѣдѣти, тогда маеть тымъ правомъ судити, то есть: хто бы жида обвинилъ о замордованье дѣтей, або о сакраментъ, тогда маемъ на него доводити чотырма хрестіянскими, добрѣ осѣлыми а не подозреными, а трема жида такожъ не подозреными; а гдѣ бы того не довелъ, водлугъ обвиненья таковыми свѣтками, таковой маеть быти каранъ горломъ и маестностию. А если бы который зъ вранниковъ нашихъ сему розказанью нашому противиться мѣлъ, тогда мы приказуемъ подъ ласкою нашою и подъ зарукою десеть тисечами копами абы иначей того не чинилъ. А для лѣпшого свѣдомости печать нашу казали есьмо завѣсити и руку нашу подписали. Данъ у Парцовѣ, року Божого Нароженья тисеча пять сотъ семьдесятъ шосто-го, мѣсяца августа девятого дня. — Съ которого листу его королевское милости на речъ вышешенованую до книгъ кгородскихъ уписано и выпишь жидове подъ печатью моею собѣ взяли. Писанъ у Берестю. Василій Григорьевичъ, писаръ кгородскій Берестейскій. А такъ мы господарь, тые оба два листы, въ сесь нашъ листъ слово отъ слова вписаныя, и вси артыкулы, въ нихъ меновите доложоныя, подтверждаемъ и змоцняемъ симъ нашимъ листомъ подтверженемъ, на вѣчныя часы, ижъ гдѣ бы ся кольвекъ въ панствѣ нашома великомъ князствѣ Литовскомъ таковая помова у котормъ кольвекъ воеводствѣ, мѣстѣхъ и селехъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, притрафило, тогда не инакшимъ обычаемъ, одно такимъ мають быти сужоны и при томъ захованы, яко въ тыхъ листѣхъ и декретѣхъ короля его милости, славное памети, есть описано и обваровано. И на то дали есьмо тымъ жидомъ помененымъ подданнымъ нашимъ у великомъ князствѣ Литовскомъ сесь нашъ листъ привилей, письмомъ руки наше господарское, до которого на твер-

дость всихъ речей и артыкуловъ въ немъ описанныхъ и печать нашу привѣсити есьмо розказали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья 1576, мѣсяца августа 6 дня. — Подпись руки господарское. — Матей Савицкій, каштелянъ Подляскій великого князства Литовского, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LVIII, л. 39 об. — 43 об.). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Потверженье всимъ жидомъ у великомъ князствѣ Литовскомъ листовъ продка его королевское милости Жикгимонта Августа на помову ихъ о мордованье дѣтей хрестіянскихъ и сакраментъ.

174. — 1576, августа 13. Жалованная грамота королевскому дворянину Богушу Невельскому, о предоставленіи ему Миискаго Троицкаго монастыря въ пожизненное управление съ отчинами, угодьями и доходами.

Стефанъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Што который монастырь при мѣстѣ нашома Менскомъ, заложенъя светое Троицы, перво сего держалъ подданный нашъ Артемъ Червяцкій, который недавно зъ сего свѣта зшолъ, а оный монастырь на сесь часъ въ шафунку нашома господарскомъ есть: ино мы, зъ ласки наше господарское, за причиною и залеценемъ отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, ихъ милости, маючы баченье на учтивые и вѣрныя службы дворенина нашего Богуша Невельского, которые онъ королю его милости, славное памети, Жыкгимонту Августу, продку нашому, зъ себе показовалъ, тотъ помененый монастырь Менскій, заложенъя светое Троицы, съ фольварками, съ пашнею монастырскою, также и зо всеми селы, людьми, кгрунты, доходы, и пожитки вшелякими, къ нему здавна прислухаючими, якимъ кольвекъ именемъ названными, впродъ речоному дворенину нашому въ держанье и вживанье дали, и симъ листомъ нашимъ даемъ, зо всякою владою и справами онога монастыря духов-

нымъ архимандритомъ тамошнимъ, подлѣ за- № 17 кону Греческого належачими; маеть впродъ — 17 речоный Богушъ Невельскій тотъ монастырь Менскій, заложенъя светое Троицы, съ фольварками и пашнями монастырскими, также села, люди, кгрунты и всякіе пожитки ку тому монастыру належачіе, якимъ кольвекъ именемъ названными, на себе держати, всякіе обрады духовныя въ немъ раднѣ съ помноженемъ фалы Божое и слушнымъ порядкомъ справъ церковныхъ, водлугъ обычаю закону Греческого, справовати и того монастыра зо всимъ спокойнѣ уживати до жывота своего. На што дали есьмо Богушу Невельскому сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья 1576, мѣсяца августа 13 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LVIII, л. 50). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Богушу Невельскому на монастырь светое Троицы при мѣстѣ Менскомъ.

175. — 1576, ноября 24. Жалованная грамота Пунскому царевичу Исламъ Янбековичу на село Янушково въ Пунской волости.

Стефанъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, нишнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ царевичъ Пунскій, князь Исламъ Янбековичъ, будучы не однокротъ на службахъ земскихъ военныхъ противъ неприятели паньствъ нашихъ, такъ князя великого Московского, яко тежъ и короля Швецкого, за щастливого панованья продка нашего, его милости, Жыкгимонта Августа, короля Полского и великого князя Литовского, подъ справою его милости пана Виленского, старосты Жомонтского, маршалка земского великого князства Литовского, администратора и гетмана земли Ифлянтское, послуги значныя господару

№ 176. его милости и Речи Посполитой чинилъ, вѣрнѣ а статечнѣ и мужнѣ ся противко неприятели тыхъ панствъ нашихъ заставлялъ, не лютуючы здоровья и маестности своее, о чомъ намъ господару достаточную справу ихъ милость панове рады наши великого княства Литовского дали и въ причинѣ за нимъ насъ господара просили, абысмы нагороду и объяснене тыхъ значныхъ послугъ его учинили, а село нашо у волости Пуньской, называемое Янушково, волокъ петнадцать и моркги два къ тымъ же волокамъ, для подлого кгрунту приданыхъ, зъ людьми оселыми, и со всякими пожитками и повинностями того села, ничого зъ нихъ на насъ господара оставуючы, ему дати казали. А такъ мы господаръ, бачечы на службы его, которые онъ зъ его милости продка нашего Жыкгимонта Августа вѣрнѣ, сталѣ и статечнѣ оказовалъ, и хотечы его, яко вѣрного слугу нашего, впродъ ку службамъ нашимъ тымъ охотнѣйшого и способнѣйшого учинити, дали есмы и симъ листомъ нашимъ тое село Янушково, петнадцать волокъ и два моркги приданыхъ, ему даемъ; маеть онъ тое село нашо вышешпомененое зъ людьми оселыми и зъ землями пустовскими, зъ лѣсы, зъ гаи, зарослями и со всимъ на все, якъ се зъ давныхъ часовъ само въ собѣ въ кгрунтѣхъ и обыходѣхъ и во всякихъ пожиткахъ своихъ мѣлъ, ничого зъ него на насъ господара не вышумуючы а ни оставуючы, на себе держати, платовъ и всякихъ пожитковъ до живота своего ужывати, а намъ господару съ того повиненъ будетъ службу земскую военную служити такъ, яко иньшая шляхта рыцерство нашо намъ службу земскую служити повинни. И на то дали есмы царевичу Пуньскому князю Исламъ Янбековичу сесь нашъ листъ, подписавшы его рукою нашою господарскою, до которого на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсити. Писанъ у Торуня, лѣта Божьего Нароженья 1576, мѣсяца ноября 24

дня. — Подпись руки господарское. — Миколай Ясенскій, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LVIII, л. 98), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Доживотье царевичу Пуньскому князю Исламу Янбековичу на село у волости Пуньской Янушково.

176.— 1576, ноября 30. Жалованная грамота Гродненскимъ жителямъ, на складку соли.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Повѣдили передъ нами войтъ, бурмистры и вси мѣщане мѣста нашего Городеньского, ижъ зъ давныхъ часовъ, еще за панованья королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, предковъ нашихъ, захывалося то, ижъ соль крупястая, которая рѣкою Нѣмномъ, водою и сухимъ путемъ, черезъ купцовъ и торговцовъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, зъ Кгданьска, съ Кролевца, на коморѣ Ковеньской отмычована, и съ Ковна витинами рѣкою Нѣмномъ, альбо сухимъ путемъ, не складаючи ее въ иныхъ мѣстѣхъ, только до Городна проважона и каждому вольно продавана бывала, и южъ далѣй Городна, на гору, рѣкою Нѣмномъ и сухимъ путемъ къ Подляшью никгда проважона не бывала; и били намъ чоломъ, абыхмо зъ ласки наше господарское, при такомъ порадномъ складанью сольномъ, который зъ давныхъ часовъ въ мѣстѣ Городеньскомъ бывалъ, ихъ оставили и листомъ нашимъ господарскимъ то имъ подтвердить велѣли. А такъ мы господаръ на чоломбитѣ тыхъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ Городеньскихъ, ласку нашу господарскую чинячи, а къ тому постерегаючи того, абы за

непораднымъ соли провожаньемъ и складаньемъ, подданные наши мѣщане Городеньскіе ко убозству и знаньеню не пришли, тотъ складъ сольный, который злавна звыкльый въ мѣстѣ Городеньскомъ бывалъ, захываемъ и листомъ нашимъ тому мѣсту нашою Городеньскому и подданнымъ нашимъ, тамошнимъ мѣщаномъ Городеньскимъ, подтверждаемъ, такъ, ижъ кгда которые купцы наши господарскіе и мѣщане оногю мѣста Городеньского соль съ Кролевца, съ Ковна на витинахъ рѣкою Нѣмномъ, або сухимъ путемъ до Городна повезуть, тогды ее въ Городнѣ складати, а оттоль каждому такую соль продавати мають, захываючыся по тому, яко ся около таковоѣ соли и до сихъ часовъ въ оногю мѣстѣ захывало; и на то дали есмы подданнымъ нашимъ, мѣщаномъ Городеньскимъ, сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Торуня, лѣта Божого Нароженья 1576, мѣсяца ноября 30 дня.

Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ листѣ, современной скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Stephanus rex. На томъ же листѣ вытиснута малая печать великаго княжества Литовскаго. Вѣтъ.

Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

177.— 1577, января 3. Грамота боярамъ Могилевскимъ, объ исполненіи ими нѣкоторыхъ городскихъ повинностей наравнѣ съ тамошними мѣщанами.

Стефанъ, Божью милостию король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмигродское, бояромъ и всимъ паномъ Могилевскимъ. Жаловали намъ войтъ и мѣщане мѣста нашего Могилевского о томъ, што жъ деи вы маючы тамъ у Могилевѣ подъ собою земли нашы на платѣ и клѣтки крамные въ мѣстѣ держачы, а къ тому деи сами и подданные ваши въ мѣстѣ тамошнемъ Могилевскомъ, торгомъ обыходячысе, посполъ зъ ними замку

тамошнего Могилевского робити и повинностей полнити не хочете, ку немалой кривдѣ и шкодѣ ихъ; и били намъ чоломъ, абыхмо криведы имъ въ томъ чинити не казали. Ино, если вы земли нашы подъ собою на платѣ держите, и клѣтки крамные въ мѣстѣ маете, и къ тому вы сами и подданные ваши торгомъ ся тамъ у Могилевѣ обыходяты, приказуемъ вамъ, абы есте замокъ тамошній Могилевскій посполъ зъ ними робили и направовали, и всякіе повинности мѣстскіе полнили, и досыть имъ чинили, жебы они въ томъ собѣ не шкодовали и намъ черезъ то о томъ не жаловали. Писанъ у Бидгощы, лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ сего, мѣсяца генваря третего дня. — Stephanus rex. Миколай Ясинскій, писаръ.

Списокъ, новаго письма, хранится въ Археографической Коммиссіи.

178.— 1577, января 13. Окружная грамота короля Стефана жителямъ Могилева: о дозволеніи имъ, для городскихъ укрѣпленій и на домашнія нужды, рубить лѣсъ въ королевской пушчѣ, въ разстояніи отъ города на четыре мили.

Стефанъ, Божю милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводитомъ, каштеляномъ, старостамъ, державцамъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ, земляномъ нашимъ, и всимъ тымъ, которые входы и части свои якимъ-колвекъ правомъ у пущи Могилевской неподалеку мѣста мають. Ознаймуемъ вамъ, ижъ што продокъ нашъ, король его милость зешльый, славное памяти Жыкгимонтъ Августъ, за чолобитьемъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Могилевскихъ, далъ былъ имъ пущи нашее, неподалеку мѣста Могилевского, на двѣ мили у во все стороны; на што они листъ продка нашего, короля его милости передъ нами покладаючи, били намъ чоломъ,

№ 179. абыхмо ласку нашу господарскую учинили, и имъ на потребы ихъ домовые, а наболшей для работы замку нашего Могилевского и паркану мѣскаго, пуши имъ еще придали, для той причины, ижъ дей вко отъ мѣста за двѣ мили дерева на будованье, и на дрова и на инные потребы нѣтъ, бо дей пуши розроблены. Што мы господарь на прозбу и чолобитье ихъ учинили, а имъ всимъ мѣщаномъ пуши на чотыре мили у воколо мѣста, во вси стороны, яко сухомъ, такъ и дорогою рѣчною, Диѣпромъ, дали есмо, и симъ листомъ нашимъ даемъ на вси потонные часы, даючи имъ волность до тое пуши по дрова ѣздити, и дерева на потребу домовую, также на роботу замку нашего Могилевского и паркану мѣскаго брати и уживати. А про то вамъ всимъ особамъ вышешеннымъ приказуемъ, ижбы есте о томъ вѣдаючи, тымъ мѣщаномъ нашимъ Могилевскимъ вѣзду добровольного до пуши Могилевское, у во вси стороны на чотыри мили, яко се вышей поменило, уживати, и дерева на потребу домовую, также на роботу замку нашего и паркану мѣскаго брати не забороняли, и некоторое кривды и трудности имъ въ томъ не чинили конечно. Писанъ у Бидкгощи, мѣста Божого Нарожения 1577, мѣсяца генвара 13 дня. — Stephanus rex. — Миколай Ясенскій, писарь.

Списокъ XVII вѣка хранится въ библиотекъ Могилевской Семинаріи.

179. — 1577, января 26. Жалованная грамота жителямъ мѣста Ульскаго на разныя преимущества и льготы въ судебной расправѣ, торговлѣ, ремеслахъ и проч.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмиградское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Билъ намъ чоломъ подданный нашъ, войтъ мѣста нашего Уль-

скаго, Холанъ Ходоровичъ Бѣлий, самъ отъ себе и ото всихъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ Ульскихъ, и повѣдилъ передъ нами, ижъ они въ томъ мѣстѣ Ульскомъ, правѣ, на границы отъ земли неприятеля нашего великого князя Московскаго до онога мѣста Ульскаго збираются, и надѣваючисе ласки наше господарское около данья волности оному мѣсту Ульскому фундоватисе хочуть; а ижъ бы тымъ лѣпей и безпечней во ономъ мѣстѣ Ульскомъ люди осѣдали и кгрунтовалисе, же быхмо прикладомъ мѣста нашего Витебскаго такое право и волности имъ надали и узычили, якихъ подданные наши мѣщане мѣста Витебскаго и мѣстечка Суражскаго уживають. А такъ ижъ тое мѣсто наше Ульское на мѣстцы потребномъ при границахъ земли великого князя Московскаго заложено есть, тогдамы для того, жебы подданные въ томъ мѣстѣ Ульскомъ на границахъ Московскихъ охотнѣй осѣдали, фундовалисе и будовали, зъ ласки наше господарское, за чоломбитьемъ войта вышешеннаго и всихъ мѣщанъ Ульскихъ, прикладомъ мѣста нашего Витебскаго и Суражскаго, имъ волности надаемъ и узычаемъ такъ, яко въ артыкулѣхъ, въ семъ листѣ нашемъ ниже описанныхъ, доложено есть. Напервей: ижъ ништо иный, одно мы господарь войта въ ономъ мѣстѣ челоуѣка осѣлого, кого мѣщане Ульскіе обравши намъ ознаймать, тому мѣсту давати и установляти маемъ; а судити мѣщанъ Ульскихъ о каждую речъ державцы наши Ульскіе и намѣстники ихъ одны сами не мають, одно маючи при собѣ войта мѣскаго и колко особъ старшихъ мѣщанъ Ульскихъ; и въ якую вину впадетъ мѣщанинъ, тогда державцы наши и намѣстники ихъ болшъ брати не мають, только отъ копы по шести грошей, пересуды отъ вшелякихъ речей сужоныхъ, державцы и намѣстники ихъ беручы, на полы зъ войтомъ и зъ мѣщаны старшими, которые на судѣхъ сѣдати будутъ, дѣлити мають; дѣлкованное и отправчое отъ каждое речи сужоное

некоторое не выимуючи, водлугъ статуту теперешнего нового, на мѣщанохъ Ульскихъ брано и отпраовано быти маеть, черезъ поруку о вшелякую речъ. Если хто зъ мѣщанъ Ульскихъ о што обвиненъ будетъ, а по собѣ рукоемство людей добрыхъ, вѣры годныхъ и тамъ осѣльжъ дасть, таковой до везенья замкового и мѣскаго сажанъ быти не маеть. Дозволяемъ тежъ имъ для людей мѣскаскихъ должныхъ, окромъ толко злочинцовъ, то есть злодѣевъ, зрадецъ и розбойниковъ, турму особную въ мѣстѣ збудовати, и подъ справою и владностью войта тамошнего мѣскаго мѣти; а естли се у кого зъ мѣщанъ Ульскихъ якое покраденье речей и маетности его станеть, а дощеть ли се у кого лицомъ, тогда все то, што се найдетъ, цѣло, добровольнѣ тому, у кого покрадено, маеть быти вернено, а чого не достанеть, то зъ дому и маетности злодѣйское маеть быти плачено; а самъ тотъ, хто въ томъ дознанъ будетъ, водлѣ выступку своего и права посполитого, каранъ быти маеть. Къ тому тежъ, для лѣпшого и латвѣйшого выхованья и запоможенья ихъ, придаемъ имъ кгрунту нашего оремого, лѣсу и сѣножатей, около замку и мѣста Ульскаго, на вси стороны на милю, которые земли они держати, а службу конную военную напроотивко неприятелю нашему заступовати мають по тому, яко се мѣщане наши мѣста нашего Витебскаго и мѣстечка Суражскаго зъ кгрунтовъ своихъ мѣскаскихъ въ той службѣ военной заховывають; а особливѣ на посалы около замку, водлѣ обычаю мѣстѣ и замковъ Рускихъ, пляцы каждому мѣщанину по одному пляцу на одинъ домъ роздано и заведено быти маеть черезъ ревизоровъ нашихъ и черезъ врадъ тамошній. А што се дотычетъ пригоновъ и лововъ вшелякихъ, отъ того мѣщанъ Ульскихъ и сусѣдовъ ихъ выимуюемъ и волными дѣлаемъ. Торги волные безъ даванья и плаченья мыта подужного иншого плату на насъ господаря и на врадъ нашъ замковій тому мѣсту Ульско-

Акт. Южн. и Зап. Росси. Томъ I.

№ 179. му въ панствѣ нашемъ даемъ и уставляемъ; одно естли бы мѣщане Ульскіе соль зъ Риги водою до Улы для продаванья провадили, тогда отъ бирковиска соли по тому, яко звыкльій а постановеный обычай есть у великомъ князствѣ Литовскомъ давати; а гдѣ бы воскъ зъ Улы до Риги, альбо до Вильни и до иншихъ мѣстъ нашихъ водою спущали, альбо сухимъ путемъ везли, отъ камня воску до скарбу нашего, черезъ руки мытниковъ нашихъ, на коморахъ мытныхъ уставляемыхъ, по тому, якъ у иншихъ становлено будетъ, платити повинни будутъ. Даемъ тежъ и позволяемъ мѣщаномъ Ульскимъ у мѣстѣ Ульскомъ въ году два ярмарки волныхъ, одинъ почавши отъ светого Спаса черезъ три недѣли, а другій почавши отъ дня Божого Нароженья также черезъ три недѣли мѣти, и ихъ на кождый годъ по два разы, яко въ семъ листѣ нашемъ описано, вживати вѣчными часы. А коли хто зъ мѣщанъ Ульскихъ сами межи собою побьютсе, а за дѣцкимъ погодатсе, отъ того куницы заплатити на врадъ тамошній замковій шесть грошей мають; а кгда безъ дѣцкаго поеднають, тогда ничого владу нашому замковому платити не повинни; а у посварцѣ межи собою одинъ естли бы се выдалъ у винѣ, а другій бы се не выдалъ, тогда тое вины на обѣюхъ врадъ нашъ брати и правити не маеть. А о всякую речъ, такъ малую яко и великую, хотя бы о горло шло, мѣщанъ Ульскихъ самыхъ и съ кимъ се постороннимъ челоуѣкомъ трафитъ нигдѣ индей, только на Улѣ, зъ войтомъ и зъ мѣщаны старшими державцы наши и намѣстники ихъ судити мають; а отзываютисе до насъ господаря ништо не маеть ажъ по судѣ. А кгда бы тежъ, за причиною державцы тамошнего, што за службы которому зъ мѣщанъ Ульскихъ, зъ ласки наше господарское, было дано, того отъ нихъ вѣчнѣ оставати маеть. А у во всякіе спадки, кому бы хто сходечи зъ сего свѣта отказалъ бы кривному, альбо обчому челоуѣ-

№ 180. ку, въ тое мы господарь и урадъ нашъ Ульскій ничимъ се уступовати не маеть. Естли бы тежь мѣщанинъ который Ульскій тамъ у мѣстѣ Ульскомъ мѣшкати не хотѣлъ и до иного мѣста въ панствѣ нашомъ пойти волю мѣлъ, тогды таковому продавши домъ и пашню свою зо всимъ статкомъ и маестностью его до иного мѣста въ панствѣ нашомъ оказавшися ураду тамошнему, пойти волно будетъ, а урадъ нашъ замковый никоторое трудности ему въ томъ задавати и его ничимъ гамовати не маеть. Воскобойное, которое въ томъ мѣстѣ приходити будетъ, на урадъ замковый Ульскій давано быти маеть; а на опатренье потребъ мѣстскихъ важное и пострыгалное на мѣстскіе потребности, а дрягольное войту тамошнему ку его пожитку надаемъ и вѣчнѣ оставуемъ. А около даванья подволь по тому, яко въ мѣстѣ нашомъ Витебскомъ и въ Суражскомъ заховывати будутъ, заховати маемъ вѣчными часы; и болшихъ вольностей, о штобы насъ слушнѣ просили, водлѣ ласки наше господарское, узычати будемъ. Якожь державцы Ульскому князю Костешу Лукомскому и напотомъ будущимъ державцамъ приказуемъ, ажъ бы есте тыхъ мѣщанъ Ульскихъ при тыхъ вольностяхъ и артыкулахъ, въ семъ листѣ нашомъ описанныхъ, на вси потомные вѣчные часы заховали и никоторыхъ трудностей надъ то ни въ чомъ имъ не дѣлали. А на твердость того дали есьмо всимъ обывателямъ мѣста Ульского сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣсити есьмо рассказали. Писанъ у Быдкгощи, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ сегомо, мѣсяца генвара двадцать шостого дня. — Подпись руки господарское. Андрей Ивановичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Вольн. кн. СХІІ, л. 56—58), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Привилей мѣсту Ульскому на права и вольности.

180. — 1577, апрѣля 14. Уставная королевская грамота о взиманіи новыхъ мытъ въ Литвь.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Што которые мыта новые у великомъ князствѣ Литовскомъ черезъ продка нашего, славное памети Жикгимонта Августа короля, его милости, до лѣтъ шести были постановлены, а панове рада короны Польское и великого князства Литовского, по смерти его королевское милости, зѣждчаючыся посполу на мѣстцахъ певныхъ, мытникомъ ихъ брати позволили, а потомъ въ Рудникахъ зѣѣхавшися, нѣкоторые панове рады и рыцарства часть немалая великого князства Литовского одны сами оные мыта поднесли и давати не велѣли: нижли вжо за щастливого панования нашего, будучы намъ у Кнышинѣ, гдѣ панове рады ихъ милость великого князства Литовского мало не вси до насъ прыѣздили, а обмышлеваючы о потребахъ замковъ украинскихъ и о посылку ихъ, тотъ пожитокъ зѣ мытъ новыхъ розумѣючы быти прудшы ку поратованью таковое потребности, намъ раду свою на то подали, абы тые новые мыта были браны, на што съ канцлерей наше листы выдати казали есьмо; за чымъ люди купецкіе утекались, злеща мѣсто Виленское, указуючы права и вольности свое и утяженье великое прекладаючы, што мы господарь добрѣ и достаточнѣ уважывши, а яко права и волности свое всякіе отъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, становъ духовныхъ и свѣтскихъ, также и мѣстомъ нашимъ надалные и отъ насъ попрысяжонные въ зуполной цѣлости на всемъ ховати хотечи, и жадного нарушенья чинити, але во всей цѣлости ихъ заховываючы; вѣдъ же съ потребъ квалтовныхъ Речи Посполитое ужывали есьмо въ томъ, яко становъ духовныхъ и свѣтскихъ, а меновите людей купецкихъ въ мѣстѣ нашомъ

Виленскомъ, и у иншихъ мѣстѣхъ нашихъ великого князства Литовского прикладомъ того, яко то зѣ вѣрного подданства и пролкомъ нашимъ оказовали, ижъ бы не жадное повинности, але зѣ доброе воли своее учинили, а для поратованья пильныхъ а квалтовныхъ потребъ земскихъ того панства великого князства Литовского плаченья тыхъ мытъ до якого певного часу позволили; гдѣ мѣщане и купцы мѣста Виленского и иныхъ мѣстѣ нашихъ, не будучы до того якою повинностью приведены, але чынечы то для пильныхъ а квалтовныхъ потребъ земскихъ, мыта новые, почавшы отъ нового лѣта въ початку року семдесятъ сегомо прошлого, до чотырохъ годовъ зуполныхъ по собѣ идучыхъ, платити зезволили, о чомъ и съ пановъ радъ ихъ милости особы певные, которые въ томъ зѣ ними ся намовляли и становили до насъ писали; а ижъ въ мѣстѣ Виленскомъ не мало мѣщанъ и купцовъ князя бискупа и капитулы Виленское есть, которые яко нашому въ томъ постановенью такъ и подданныхъ нашихъ межи собою зезволеньемъ не суть поддани, бо особливими правами всякіе добра и подданные костельные суть упрывилеваны; тогды въ томъ ужывали есьмо велебного въ Бозѣ князя Валерыяна, бискупа Виленского, ижъ бы его милость съ капитулою своею о томъ ся намовившы, таковые жѣ мыта съ подданныхъ своихъ зѣ доброе воли своее постановилъ; што его милость ни въ чомъ не убближаючы, правомъ своимъ духовнымъ, отъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ предковъ нашихъ надалныхъ, и отъ насъ попрысяжонныхъ, безъ жадное повинности, одно съ доброе воли своее, для пильныхъ потребъ земскихъ, учинилъ, а тое мыто новое съ подданныхъ своихъ потомужъ, яко и съ подданныхъ нашихъ есть постановлено, брати позволилъ, на которые мыта новые ачъ кольвекъ устава въ Торуню, по чому отъ чого мѣло быти брано, есть съ канцлерей наше выдана и на коморы мытныя ро-

зослана; а вѣдже, ижъ подданные наши люди № 180. купецкіе плаченье тыхъ мытъ новыхъ зѣ утяженьемъ своимъ быти розумѣючы, о ульженье ихъ просили, тогды мы и въ томъ фолкгу дѣлаючы, съ тое уставы, которая была выдана, мыта скопного (*пробль*) частью, а отъ иншихъ товаровъ всякихъ, яко есьмо теперешнею уставою тое мыто зѣ меньшими брати постановившы (*пробль*), часть мыта скопного, первой постановленного, отпускаемъ, а отъ иншихъ речей, водлѣ теперешнее уставы наше, до скарбу земского великого князства Литовского даное, плаченье мытъ новыхъ маеть быти давано такъ, ижъ на выстыю чотырохъ годовъ вышешмененыхъ всякихъ мытъ новыхъ скопныхъ (*пробль*) частью нижъ першой уставѣ, съ того дня выданой, описано, а отъ иншихъ речей водлѣ уставы теперешнее платити мають; а по выстыю тыхъ чотырохъ годовъ, въ семъ листѣ нашомъ описанныхъ, вси обыватели великого князства Литовского отъ плаченья тыхъ мытъ новыхъ волни будутъ, такъ ижъ на вси прышлые потомные часы отъ насъ господара и отъ потомковъ нашихъ николи жадные мыта и поборы, або якимъ кольвекъ именемъ новоназванные пожитки становлены быти не мають, окромъ того, што бы ся на соймѣхъ великихъ вальныхъ, за зезволеньемъ всихъ становъ, уфалило и постановило, яко жѣ и тое теперешнее, для потребности Речи Посполитое, постановенье мыта нового ничого правамъ, вольностямъ и свободамъ становъ духовныхъ, свѣтскихъ и мѣстскихъ ничымъ шкодити, и намнѣйшого убближенья правамъ и вольностямъ духовнымъ, земскимъ и свѣтскимъ, мѣстскимъ прыносити не можетъ и не будетъ, вѣчными часы. Што все упевняючы, дали есьмо станомъ духовнымъ, свѣтскимъ и мѣстскимъ, мѣста нашего Виленского и иныхъ всихъ мѣстѣ нашихъ великого князства Литовского сесь нашъ листъ съ подписаниемъ руки властное наше, до которого на твердость и печать нашу приложить есьмо

№ 181. росказалъ. Писанъ у Вроцлавку, лѣта Божьего Нароженья 1577, мѣсяца апрѣля 14 дня. — Подпись руки господарское.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Вольн. кн. LX, л. 82 — 83 об.). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Варунокъ станомъ великого князства Литовского о мыта новыя.

181. — 1577, августа 31. Грамота жителямъ Оршанскимъ на некоторыя права и преимущества.

Стефанъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княже Седмиградское и иныхъ. Старостѣ нашему Оршанскому, пану Филону Кмитѣ Чернобыльскому. Были намъ чоломъ подданные наши мѣста нашего Оршаньского, на име: Василей Васильевичъ, Семенъ Тимоѣевичъ, Иванъ Оштышковичъ а Васко Марковичъ, сами отъ себе и отъ всехъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ тамошнихъ Оршаньскихъ, братья своея, и покладали передъ нами листъ свой сполный подъ печатью мѣсткою, въ которомъ выпишуютъ пожитки мѣста своего, которые сполне вси мѣщане тамошніе поносяти зволилися, также и войта межи собою обрали; къ тому повѣдали передъ нами господаремъ, ижъ дей они будучи велико утяжени и ушкожени, яко люди украинные, роботою замку тамошнего, сторожою и подъ гонцы наши, кгда до Москвы и зъ Москвы ѣздить, подводами и иными речами утиснены надъ уставу ревизорскую, а не маючи ни откуль поратованья ку оратрованью потребъ мѣстскихъ, только зъ вагъ, которые дей чинятъ осмъ копъ грошей, и къ тому для лѣпшого порадку и пожитку мѣста онога, збудовали дей они домъ гостинный въ мѣстѣ и воскобойню своимъ властнымъ накладомъ, который домъ чинить дей на годъ шесть копъ грошей, а воскобойня двѣ копе грошей Литовскихъ, просечи, абымо при томъ постановенью ихъ сполномъ, также дому мѣст-

скомъ и воскобойню зоставили, листомъ нашимъ умоцнили и уживати имъ того допустили. А такъ мы господарь, огледавши того ихъ зволеного листу, росказали есьмо его слово отъ слова въ сесь нашъ листъ уписати, который такъ се въ собѣ маеть. Мы мѣщане мѣста господарского Оршаньского, на име: войтъ Мишко Ивановичъ Мыльникова, а Тарасъ Михайловичъ, Тинко Кузминичъ, Ланько а Максимъ Григорьевичъ, Юрко Дроздовъ, Петръ Левановичъ, Степанъ Карповичъ, Петръ Андреевичъ Гомзинъ, Яковъ Суворовичъ, Исакъ Тивуновъ, Петръ Козловъ, Марко Андреевичъ Гомзинъ, Апонасъ Вельевыхъ, а Ходоръ Хромыкинъ, Корней Ходоровичъ, Кузма Приѣждчій, Левонъ Абакуновичъ а Опанасъ Юрковичъ, Васко Андреевичъ Нероповичъ, а Ходоръ Гридковичъ Чорного, будучи намъ въ мѣстѣ господарскомъ, сто альбо полтора выменуячи службы, которые намъ на листѣхъ господарскихъ стародавнихъ описаны суть, яко устава есть службы нашея, зволившисе, вси на то шлюбуемъ, зыскъ и шкоду всимъ посполствомъ нашимъ, што чинить мѣстскій зыскъ, то есть: вагъ на каждый годъ чинить по осми копъ грошей, а который зъ насъ купить альбо продасть мѣхъ соли, тотъ маеть важчого дать на мѣсто полгроша, а къ тому его помочы, кто гостей возитъ наймующисе сухимъ путемъ и водою, и не маеть жаденъ зъ насъ найматися безъ вѣдомости справцовъ нашихъ, а справцы наши мають зъ насъ брати водлугъ найму нашего. А къ тому злюбиле есьмо всимъ посполствомъ нашимъ войта Мишка Ивановича Мыльникова, а при немъ мають быти шесть чоловѣковъ отъ насъ, на имя: Тарасъ Михайловичъ, а Петръ Андреевичъ Гомзинъ, а Тинко Кузминичъ, а Петръ Козловъ, а Тимошко Котовичъ, а Митко Ламановичъ, и мають они справы мѣти на реестрохъ, и въ каждый годъ мають дати отчеты передъ всимъ посполствомъ нашимъ; а што ся дотычетъ о кривды и школы мѣстскіе,

тогда они мають мовити, и тые кривды и шкоды, якъ сами отъ себе, абы каждому было безъ кривды, еслибы въ кого было взято што у справахъ мѣстскихъ, то есть шкода не одного его, але всего мѣста, а войтъ съ тыми попличниками своими верху писаными маеть давати отчетъ о масленицы, а рокъ заплатѣ двѣ недѣли уступивши въ постъ; а въ розметѣ каждый маеть дать, подлугъ маетности своея, не ровнующи богатога ку убогому, нехай богатыи дасть по богатству, а убогиі по убожеству. И съ того шлюбу нашего не маеть жадинъ выступити, одно маеть одинъ за другого стоять; еслибы который зъ насъ мѣлъ выступити съ того шлюбу нашего, тогда таковой каждый зъ насъ маеть на правѣ сужонъ быти, водлѣ шлюбу нашего, и кажемъ его пограбити, подлугъ можности его; а будеть ли ему того жалъ и хочеть зъ нами о то мовити, и мы ему откажемъ, гдѣ одно похочеть; а еслибы мѣстскихъ грошей не доставало, тогда войтъ и зъ своими попличники маеть заняти колье въ кого у нашу шкоду, а мы маемъ отдати тые гроши на рокъ верху писанный; а если бы хто не мѣлъ отдати, тогда маеть грабити тотъ, хто отъ насъ на то будеть уставленный бирчимъ. Гдѣ жъ мы мѣщане господарскіе мѣста Оршаньского всимъ посполствомъ нашимъ злюбиле и уставиле вѣчно и нерухомо потомкомъ нашимъ, которые на тыхъ справахъ нашихъ будуть, и просиле есьмо устне нашего милостивого пана, его милости, пана Петра Дмитровича Корсака, старосты Оршаньского, абы его милость рачилъ ласку свою учинить и печать приложить и руку подписати къ сему нашему листу; и его милость на нашу прозбу учинилъ, и мы всимъ посполствомъ нашимъ и мѣстскую печать къ сему листу нашему приложили. Писанъ у въ Орши, подъ лѣтъ Божьего Нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ девятого, мѣсяца февраля первого дня. Петръ Дмитровичъ Корсакъ, державца Рускій, руку властную подписалъ.—Ино

если тые подданные наши, мѣщане Оршаньскіе, и первой сего злавна, яко вагъ, такъ воскобойню и того всего, што въ томъ листѣ зволеномъ описано, тогда и теперъ зъ ласки нашея господарское при томъ зоставуемъ, и приказуемъ, абы твоя милость, пане староста, въ томъ всемъ ку нимъ, водлугъ того листу нашего, заховалъ, и никоторое трудности имъ надъ звыкльиі звычай не задаваючи, конечно. Писанъ у обозѣ надъ моремъ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ сегого, мѣсяца августа тридцать первого дня. У того листу, на паперу писаного, печать великого князства Литовского притисненая, и подпись руки продка нашего короля его милости Стефана по латинѣ тыми словами: Stephanus rex.; а подпись руки писарское по руску: «Венславъ Акгрыпа, писарь.»

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной мѣщанамъ Оршанскимъ, 1589 г. июля 26, находящейся въ Литовской Метрици (Запис. кн. LXXVIII, л. 37 — 40), *при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Мѣщаномъ Оршанскимъ на нѣкоторые волности.

182. — 1579, мая 8. Грамота землянину Пинскому Фальку Грычину и брату его Ивану на людей и пустыя дворища въ Пинскомъ повѣтъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ. Повѣдилъ передъ нами земенинъ нашъ повѣту Пиньского, Фалько Гавриловичъ Грычинъ: ижъ дей што перво сего дано было подтверженье отъ продка нашего, славное памети Жикгимонта Августа короля, его милости, тому Фальку и братьи его старшой, Якову, а Ивану, Александру Гаврыловичомъ Грычинамъ, на три чоловѣки въ селѣ Кошчичахъ и на чотыры дворища пу-

№ 182. стыхъ, то есть: у Ворочевичахъ, у Глинной, и въ Кошевичахъ, въ повѣтъ Пинскомъ лежачихъ, теццѣ ихъ небожницы Светохиѣ Ѳедковой, отъ князя Ерослава Ивановича Ерославовича Пинского даные, нижили дей тое подтверженъ зъ иными справами у старшого брата ихъ Якова въ схованью былъ, а по смерти того брата ихъ небожника Якова при пѣвствѣ ихъ Катеринѣ Яковой Гричыниной зосталоса, которого дей она имъ дати и до права узычити не хочеть; а ижъ дей тое подтверженъ, имъ даное, въ метрики продка нашего есть уписано, билъ намъ чоломъ звышъ менованій Фалько Гричыпъ самъ отъ себе и именемъ брата своего Ивана Гричына, абыхмо имъ видыму съ того подтверженъ выдати казали, што за роказаньемъ нашимъ у метрикахъ канцеляри нашею есть найдено, который въ сесь листъ нашъ вписати есьмо велѣли и такъ ся въ собѣ маеть. Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ницѣшимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ земенинъ нашъ повѣту Пиньского, Яковъ, Иванъ, Александро, Фалько Гаврыловичы Гричыны, и повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Ерославъ Ивановичъ Ерославовича Пинскій съ кнегинею своею Оленою далъ служебницы своей теццѣ и ихъ Светохиѣ Ѳедковой Петрищевича три чоловѣки у волости Пиньской, въ селѣ у Кошчичахъ, на име Ивана, а Семена Кривчевичовъ, а Филипа Лышковичъ, а чотыры дворища пустыхъ: первое дворище у Ворочевичахъ, на име Комьяловское, другое у Глинной, на име Мартиновское, а двѣ дворища у Кошевичахъ, на име Ластовки а Корноуховское, на вѣчность, ей самой и ее дѣтемъ и щалкомъ; а такъ тая Светохна, будучы безъ потомства, тую данину дала и даровала отцу ихъ Гаврылу Гричыпѣ, што потомъ королева ея милость и великая

кнегиня Бона, пани matka наша, отцу ихъ, и ихъ дѣтемъ, потомкомъ и щалкомъ ихъ на вѣчность тую данину князя Ярославоу а даръ ея утвердила, и листы на паркгамнѣ писаные, съ привѣсистою печатью и подписомъ руки своею, ему дала, на которомъ есть шырей описано. А къ тому покладали передъ нами тые Гричынове два листы паперовыхъ князя Ѳедора Ивановича Ярославовича судовыхъ: першый листъ о двѣ дворища, ей даныхъ въ селѣ Кошевичахъ, Ластовское а Корноуховское, о которые она мѣла споръ съ подданными Кошевицкими, который листомъ граница вчынена двѣма островами, на имя Варварино а Кгодища; другій листъ также судебный и островъ отѣзный и Пацковъ съ тыми жъ подданными Кошевицкими, яко сая речъ точыла и на чомъ есть застановена, на оныхъ листѣхъ есть достаточнѣ описано; которыхъ листовъ судовыхъ огледавши, казали есьмо слово отъ слова съ сесь нашъ листъ уписати, и такъ ся въ собѣ маеть. Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославовичъ: што пожаловали есьмо со кнегинею моею и дали служебницы своей Светохиѣ Ѳедковой Щепиной дворища пустыхъ въ селѣ Кошевичахъ, на имя дворища Ластовское а Корноуховское, гдѣ жъ тая служебница наша Светохна била намъ чоломъ и жаловала на людей нашихъ Кошевицкихъ, на Горностаевцовъ и на Ганковцовъ, ижъ тые люди вашей милости землю всю забрала и розробили, а миѣ хлѣба не начомъ пахати; и просила насъ за то, абыхмо тую землю на ровные дворища подѣлили и розровняли. Гдѣ жъ мы тамъ на тые земли выждчали и хотѣли есьмо старые поля на ровные дворища дѣлити, то пакъ тые мужове наши Кошевицкіе повѣдили: мы, милостивый пане, не на Светохну тые земли розробили, але на себе; а такъ дей, ваша милость, дубровы напротивку тыхъ земель нашихъ старихъ нехай она также собѣ розробливаетъ. А такъ мы видачы, ижъ кривою мужомъ нашимъ есть, ижъ бы

мѣли старые поля розроблены дѣлити, и мы пытали тыхъ же мужовъ нашихъ, гдѣ бы они мѣли напротивку тыхъ полъ Светохиѣ поступити? Они повѣдили островъ на имя Варваринъ, а другій одлѣ того жъ островъ Кадища; и вели насъ отъ села Кошевичъ дорогою, которая бѣжить до Кривчичъ, и привели насъ къ острову Варварину, а къ другому острову озлѣ того жъ Кадища; ино мы вилѣчи тое, ижъ есть речъ годная, обѣхавшы и дали есьмо Светохиѣ тые острова вышей помененые, и заграничыли дорогою Кривчычкою, которая бѣжить отъ Кошевичъ до Кривчичъ ажъ до межы поля Бровишынского, тою жъ межею ажъ до Великого села; маеть она тые острова розробливати и ихъ уживати на вѣчные часы. И на то есьмо ей дали сесь нашъ судебный листъ подъ печатью нашею. Писанъ у Пинску, въ лѣто семое тисечъ шостого году, мѣсяца апрѣля двадцатого дня, индиктъ 1-й. — Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославовичъ. Што перво сего пожаловали есьмо со кнегинею моею Оленою и придали были служебницы своей Светохиѣ Ѳедкой Щепиной, на чоломбиты ея, ко двомъ дворищомъ ея пустымъ, къ Ластовскому и Корноуховскому, вмѣсто дѣлу ровного отъ людей нашихъ Кошевицкихъ, Горностаевцовъ и Ганковцовъ, два острова, одинъ Варваринъ а другій Кадища: и била намъ чоломъ и жаловала, ижъ ей то за дѣлъ ровный не стоитъ, а подданные вашей милости болшъ земель тыхъ дворищей моихъ забрала, а миѣ не на чомъ и чоловѣка присадити а ни самой хлѣба впахати; ино еще пожалуй мене, ваша милость, островомъ одѣзнымъ, который твоя милость отѣхали отъ села Завишына отъ Бастычъ, за великимъ лѣсомъ, а другій островъ на имя Пацковъ, за Иванею Стругою, водлѣ дороги Бастыцкое: бо дей тые острова недалеко тыхъ первыхъ. А такъ мы казали передъ собою мужомъ своимъ Кошевицкимъ стати, и тые мужове наши передъ нами ставши повѣдали: не одно Светохиѣ, милостивый госпо-

дару, есть въ томъ островѣ отѣзномъ, але и № 182. мы зъ него не мало наложили по-выхъ людей есмо къ собѣ судей вашей милости поднимовати и пересуду платити припустили, а намъ дей твоя милость, господаръ нашъ, въ томъ кривды не чиви, а нехай быхмо старые поля въ тыхъ нашихъ накладѣхъ собѣ роздѣлили; а въ Пацковѣ дей островъ никому иншому нѣтъ розробкомъ, только на нашей одной отчынѣ Горностаевской, а Поповской а Светохиномъ двѣма. А такъ мы выслулавшы мужовъ нашихъ, безъ кривды есьмо имъ учынили: мають они все собѣ старое поле у томъ островѣ отѣзномъ ровно роздѣлити, якъ Венедихновы люди, такъ Светохины и наши, тыхъ полъ старыхъ роздѣлившы уживати мають; а болшей того ништо зъ мужовъ нашихъ и Венедихновыхъ дубровы и зъ лѣсовъ на поле и на сѣножати розробливати не мають, одно вси тые дубровы въ томъ островѣ отѣзномъ, почоншы отъ дороги Бастыцкое верху Бѣлое воды, надъ великолѣсемъ, до грани Бастыцкое, а гранею Бастыцкою опять къ той же дорожѣ тая служебница наша Светохна розробливати, на што ей потреба, и поля своего старого такъ и межы ними предсе уживати на вѣчность маеть; а въ Пацковѣ островѣ, который надъ дорогою Бастыцкою за Иванею Стругою по старому люди наши только Горностаевцы, а поповъ чоловѣкъ по половинѣ зъ нею ажъ до межы по полторо розробляти и вживати мають, а иншый ништо въ то все также уступовати не маеть, на вѣки вѣчные; а она намъ вжо не маеть черезъ тое кучити. И на то есьмо дали сесь нашъ листъ подъ нашею печатью. Писанъ у Пинску, въ лѣта семое тисеча девятого году, индиктъ тринадцатый, мѣсяца марта осмого дня. — Ино мы, за чоломбитемъ ихъ, тую данину князя Ѳедора Ярославовича, три чоловѣки у волости Пиньской въ селѣ Кошчичохъ, и дворища вышей помененые, также и тые судебны листы, въ сесь нашомъ листѣ описаные, подтверждаемъ

№ 183 симъ нашимъ листомъ: мають они сами, и
— 184. ихъ жоны, и дѣти, и потомки ихъ то все, вод-
лугъ подтверженья королевое ея милости, пани
матки наше, и тыхъ листовъ судовыхъ дер-
жати и вживати вѣчно. И на то дали есмы
имъ сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Пи-
санъ у Вилни, лѣта Божьяго Нароженья ти-
сеча пять сотъ шестдесятъ второго, мѣсяца
февраля двадцать шостого дня. Подпись руки
господарское. Миколай Нарушевичъ писарь.
И на то дали есмы Фальку а Ивану Грычы-
номъ сесь листъ нашъ зъ нашою печатью, хо-
течи мѣти, абы тому яко и оному головному
листу у вездѣ на каждомъ врадѣ вѣра была
дана. Писанъ у Вилни, лѣта Божьяго Наро-
женья тисеча пять сотъ семдесятъ девятого,
мѣсяца мая осмого дня.

Изъ Литовской Метрики (Волын. Запис. кн.
LXIV, л. 94 об. — 97 об.), хранящейся при Пра-
вительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ
заглавіи акта отмѣчено: Видымусъ Ивану и
Фальку Грычыномъ съ подтверженья короля Жик-
гимонта Августа, имъ же Грычыномъ на нѣко-
торые люди и дворища пустые, въ повѣтѣ Пинь-
скомъ лежачыя, належачого.

183.— 1581, іюля 6. Грамота пропо-
вѣднику костела св. Станислава въ Виль-
нѣ, Яну Ловиценскому, объ освобожденіи отъ
постоя восьми домовъ, приписанныхъ къ озна-
ченному костелу.

Стефанъ, Божьею милостью король Пол-
скій, великій князь Литовскій, Рускій, Пру-
скій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій,
княже Седмиградское и иныхъ. Ознаймуемъ
симъ листомъ нашимъ всимъ вовецъ, а звлаща
тому, кому то вѣдати належитъ. Ижъ далъ
намъ того справу казнодѣя замковій костела
светого Станислава, Янъ Ловиценскій: што,
славное памети, великій князь Литовскій Ви-
толтъ фундавалъ олтарь тѣла Божого у ко-
стелѣ въ замку светого Станислава, на кото-
рый надалъ домовъ осмъ, то есть въ замку

Каменичка одна, на улицы светого Яна дома
два, на улицы Скоповой дома тры, на Берна-
дыньской улицы дома два, подѣ тымъ обы-
чаемъ, ижъ въ тыхъ домѣхъ ништо николи
становитсе не маеть, а ижъ отъ становни-
чыхъ и маршалковъ нашихъ предсе гости въ
тыхъ домѣхъ становетсе; за чымъ тотъ поме-
ненный казнодѣя, менечы бытъ собѣ въ томъ
великую кривду и шкodu, билъ намъ чоломъ,
абы есмы его въ томъ, водлѣ онога наданья
Витолтовского, заховали, а тое шкodu терпѣ-
ти не допустили. Про то хочемъ мѣти и пры-
казуемъ, ижъ бы въ тыхъ помененыхъ до-
мѣхъ осьми, на олтарь Витолтовскій нада-
ныхъ, гостя некоторого черезъ тое не стано-
вили, заховуючысе въ томъ водлугъ того фун-
душу князя Витолтового и сего листу нашего.
Писанъ у Вилни, лѣта Божьяго Нароженья
тисеча пять сотъ осмдесятъ первого, мѣсяца
іюля шостого дня. У того листу печать его
королевское милости и подпись руки власное
Латинскимъ писмомъ тыми словы: Stephanus
rex., и подпись писарская: Левъ Сапега,
писарь.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Поль-
скаго короля Сигизмунда III, 1589 г. іюля 18,
содержащейся въ Литовской Метрици (Запис. кн.
LXXVII, л. 41 об.—42). Въ заглавіи акта отмѣ-
чено: Привилей казнодѣи Виленское костела
головного светого Станислава на вызволенье
осьми домовъ, отъ великого князя Витолта на
олтарь тѣла Божого въ томъ костелѣ фунда-
ваныхъ, отъ становенья въ нихъ гостей.

184.— 1585, февраля и мая 10. Листы
царя и великаго князя Феодора Іоанно-
вича къ Польскому королю Стефану о
пограничныхъ дѣлахъ.

І. Милосердія ради милости Бога нашего,
въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, во-
еже направить ноги наша на путь миренъ, се-
го убо Бога нашего въ Тройцы славимаго ми-
лостію, мы великій господарь царь и великій

князь Феодоръ Ивановичъ, всея Руси, Влади-
мирскій, Московскій, Новгородскій, царь Ка-
занскій, царь Астраханскій; господарь Псков-
скій, и великій князь Смоленскій, Тверскій,
Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и
иныхъ. господарь и великій князь Новагорода
Низовское земли, Черниговскій, Резанскій,
Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Ли-
флянскій, Удорскій, Кондинскій и всея Си-
бирскія земли и сѣверныя страны повелитель
и иныхъ. Брату нашему великому господару
Стефану, Божією милостью королю Полскому
и великому князю Литовскому, Рускому, Пру-
скому, Жомойтскому, Мазовецкому, Седми-
градскому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ,
братъ нашъ, зъ гонцомъ своимъ зъ Лукашемъ
Сопѣгою (*) отпустилъ есмя къ
тобѣ брату нашему не издержавъ; а о тыхъ
о всѣхъ дѣлѣхъ послали есмя къ тобѣ бра-
ту нашему къ Стефану королю своего гонца
Ивана Всеволодского, и о всемъ съ нимъ про-
тивъ твоихъ грамотъ писали есмя, да и къ
посломъ нашимъ, къ боярину и намѣстнику
Коломенскому ко князю Феодору Михайло-
вичу Троекурову съ товарищи, свой указъ
о тѣхъ всѣхъ дѣлѣхъ послали есмя зъ гон-
цомъ своимъ съ Иваномъ Всеволодскимъ. Пи-
сана въ господарствія нашего дворѣ града
Москвы, лѣта отъ созданія міру 7093, февраля
мѣсяца.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ отъ
великого князя Московского, принесенный его ко-
ролевской милости до Неполовицъ, черезъ гон-
ца короля его милости пана Лукаша Сапѣгу, ро-
ку тисеча пять сотъ осмдесятъ пятого, мѣсяца
(пробѣлъ).

II. Милосердія ради милости Бога нашего,
въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже
направить ноги наша на путь миренъ, сего

убо Бога нашего въ Тройцы славимаго ми-
лостію, мы великій господарь царь и великій
князь Феодоръ Ивановичъ, всея Руси, Влади-
мирскій, Московскій, Новгородскій, царь Ка-
занскій, царь Астраханскій, господарь Псков-
скій и великій князь Смоленскій, Тверскій,
Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и
иныхъ, господарь и великій князь Новагоро-
да Низовское земли, Черниговскій, Резан-
скій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій,
Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондин-
скій и всея Сибирскія земли и Сиверныя стра-
ны повелитель и иныхъ. Брату нашему вели-
кому господару Стефану, Божією милостію
королю Полскому и великому князю Литов-
скому, Рускому, Прускому, Жомойтскому,
Мазовецкому, Седмиградскому и иныхъ. При-
слалъ еси къ намъ, братъ нашъ, грамоту зъ
гонцомъ своимъ зъ Лукашомъ Сапегою, а въ
грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что сее
прошлое осени люди наши изъ Смоленска,
шедши войною черезъ рубежъ въ границы
панствъ вашихъ въ повѣтѣ Оршанскій, мно-
гіе села твои повоевали и попустили, и до-
бытки ихъ побрали, и въ землю нашу запро-
вадили, и многіе шкodu подданнымъ твоимъ
починили, и намъ бы о томъ велѣти доведѣ-
тися, и подданнымъ вашимъ въ томъ велѣти
справедливость учинити. И мы твою, брата
нашого, грамоту выслушали, и про то есмы ве-
лѣли сыскати накрѣпко и управу учинити
твоимъ людемъ; а заказъ нашъ о томъ крѣпкой
во всихъ пограничныхъ мѣстѣхъ былъ, чтобъ
во всихъ мѣстѣхъ пограничнымъ мѣстомъ ни-
гдѣ задоровъ не чинили; да намъ по ся мѣста
про то и слухъ не бывалъ, а писали къ намъ
изъ нашихъ украинныхъ городовъ многіе за-
доры

Оба акта изъ Литовской Метрики (Записей

(*) Здѣсь въ подл. пропущено нѣсколько словъ.
Акт. Южн. и Зап. России. Томъ I.

№ 184. кн. XIV, л. 823), хранящейся при Правительствующем Сенате в С. Петербурге. В заглавии второй грамоты отмечено: Отписан князя великого Московского на листъ, принесенный ко-

ролю его милости до Неполовиць через гонца его Ивана Всеволодского, року тисеча пятьсотъ осмдесять пятого, мая десятого дня.

Х. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА III.

185. — 1588, марта 27. Листъ князя Константина Острожскаго Кіевскому намѣстнику князю Матеушу Воронежскому, о нечиненіи обидъ и убытковъ въ имѣніяхъ митрополичьихъ бояръ.

Костентинъ, княжа Острозское, воевода Кіевскій, намѣстникови нашему Кіевскому, урожноному князю Матеушу зе Збаража Воронежскому. Приѣздилъ сездѣ до насъ бояринъ его милости отца митрополита Кіевскій Софейскій Андрей Залѣскій, ускаржаючися на васъ о то, ижъ дей изъ васъ великую кривду терпятъ и поносятъ; а то есть въ томъ, ижъ яко бы вы половицу кгрунту его властного, который онъ въ имѣнью отца митрополита, названомъ у Гнилцы, маеть, отняли, и хлопа, на томъ кгрунтѣ его мѣшкаючаго, и до имѣнья своего Сираковъ привернути мѣлъ, за чимъ онъ не мало собѣ шкодуетъ, и жодалъ насъ, абыхмо ему такового безправья отъ тебе терпѣти не допускали. Про то, еслибы то такъ было, яко онъ намъ справу далъ и жаловалъ, теды розказуемы вамъ, жебы тотъ кгрунтъ и хлопа его, на томъ кгрунтѣ мѣшкаючаго, ему привернули, и черезъ то ничимъ се у кгрунтъ его не уступовали, и спокойно се заховали; а естлибы онъ о томъ вамъ виненъ былъ, вы бысте съ нимъ въ томъ правнѣ обыходили, якожесмы вжо и первой сего въ той кривдѣ его до васъ писали, жебысте ему въ кгрунтѣ его покой дали и кривды болшъ не чинили; то пакъ дей вы на тое писанье нашо мало дбаючи, еще болшіе кривды ему чините, о

што абысте се сътымъ бояриномъ о то слушнѣ померковали, яко быстмы отъ него черезъ то болшей набѣганья и доуки не мѣли, конечно. Черезъ того жъ именованого боярина врадникъ его милости отца митрополита Богушъ (*) Глѣбовскій писалъ до насъ, ускаржаючи намъ на козаки Мировицкого и на товаришовъ его, ижъ дей тотъ Мировицкій съ товаришами своими подданнымъ бояромъ его милости митрополита, ѣздечи по селахъ, также и подданнымъ его властнымъ великіе а незносные кривды починилъ; и просилъ насъ, абыхмо ему съ того Мировицкого и товаришовъ его шкоды бояръ и подданныхъ митрополихъ и его справедливость учинити казали, якожъ для лѣпшого вырозумѣнья и листъ того врадника его милости отца митрополитоваго до васъ посыламы, съ которого по достатку оправитися, на кого се жалуеть, и зрозумѣвши отъ кого се шкода дѣеть, розказуемы вамъ, же бысте неотволквную съ того пана Мировицкого и товаришовъ его враднику и подданнымъ его милости митрополимъ справедливость учинили, конечно. Писанъ въ Звягли, року 88, марта 27 дня.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта приложена печать князя Острожскаго, подъ кустодією. На оборотѣ надпись: Листъ Константина, князя Острозскаго, воеводы Кіевскаго, писавый до князя Воронежскаго, намѣстника Кіевскаго, въ которомъ напоминаетъ пана Воронежскаго, абы служѣ митрополичему Андрею Залескому въ Гнилцѣ кривды не чинилъ. Писанъ

(*) Отмѣченное здѣсь точками въ подлинникѣ стерлось.